
СОЦИАЛЬНАЯ ЭКСКЛЮЗИЯ ЗАКЛЮЧЕННЫХ И ЭКС-ЗАКЛЮЧЕННЫХ В РОССИИ

Е.А. Степанова

Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук
ул. Софьи Ковалевской, 16, Екатеринбург, Россия, 620990

М.Ю. Ефлова

Кафедра социологии
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Кремлевская ул., 18, Казань, Россия, 420000

Экс-заключенные, а также люди, находящиеся в местах лишения свободы, — одна из наиболее отверженных в ряду эксклюзивных групп общества. Речь идет о депривации осужденных и бывших осужденных и дискриминации их со стороны государства. Отмечаются области наибольшей дискриминации исследуемой эксклюзивной группы. На основе данных социологического исследования анализируются наиболее существенные барьеры, препятствующие ресоциализации экс-заключенных. Задача государственных структур и общественных организаций, по мнению авторов, состоит в сокращении барьеров, провоцирующих изоляцию социально исключенных групп.

Ключевые слова: заключенные, экс-заключенные, эксклюзия, дискриминация, ресоциализация.

Социальная эксклюзия является как научной теорией, так и социально-политическим концептом. Теория социальной эксклюзии возникла в 1980-х гг. в западноевропейской науке как попытка объяснения проблем бедности и маргинализации. В ее основе лежит деление общества на инсайдеров и аутсайдеров, предметом ее изучения стали группы, выпадающие из социального мейнстрима. Важным в изучении структуры общества стал вопрос самоидентификации индивида. Хилари Сильвер отмечает, что человек, причисляющий себя к мейнстриму, должен иметь средства к существованию, постоянную работу, доходы, собственность, землю, жилье, определенный уровень потребления, образование, культурный капитал, гражданство, уважение и пр. [3].

В процессе развития теории социальной эксклюзии, или социального исключения, ее проблематика расширялась: к социально исключенным группам стали относить людей с различными видами социального неблагополучия и членов их семей. Например, к социально исключенным группам во Франции в 1980-х гг. можно было отнести около 10% населения, к которым причисляли людей с умственными и физическими недостатками, склонных к суициду, инвалидов, детей, подвергшихся насилию, наркопотребителей, преступников, родителей-одиночек, маргиналов, асоциальных граждан и др. В целом, социальное исключение стало рассматриваться как результат разрыва социальных и символических связей между отдельными лицами и обществом и неспособности государства к установлению солидарности, которую описывал в своих произведениях еще Э. Дюркгейм.

Социально исключенная группа бывших осужденных, а также людей, находящихся в местах лишения свободы, — одна из наиболее отверженных в ряду эксклюзивных групп общества. Обычные люди исключают из своего мира тех, кто вышел из тюрьмы. Система ценностей, поведение, манеры, стиль речи и многое другое отталкивает людей, заставляет их испытывать страх и недоверие по отношению к бывшим осужденным. Для российского общества вопрос защиты прав и свобод бывших осужденных не является приоритетным.

В 2003—2004 гг. в Уральском межрегиональном институте общественных наук при Уральском государственном университете был реализован проект «Тюрьма и общество: толерантность взаимовосприятия» в рамках гранта Центра социологического образования Института социологии РАН (при поддержке Фонда Форда и АНО ИНО-Центр) [1]. В рамках проекта было проведено социологическое исследование — анкетный опрос 884 осужденных, отбывающих срок лишения свободы в колонии общего режима ФБУ ИК-2 г. Екатеринбурга, а также опрос городского населения г. Нижнего Новгорода и г. Омска. В каждом городе было опрошено по 400 респондентов. Выборочная совокупность осужденных была сформирована с помощью метода систематического отбора, выборка по городскому населению квотировалась по основным социально-демографическим параметрам. Целью социологического исследования стало выяснение основных стереотипов взаимного восприятия лиц, осужденных к лишению свободы, и городского населения, препятствующих успешной адаптации бывших осужденных в современном российском обществе.

Теория социальной эксклюзии выделяет два вектора исключения человека: дискриминация и депривация. На основе полученных данных можно отметить как дискриминацию заключенных в обществе, так и их относительную депривацию. Дискриминация преимущественно разворачивается в следующих областях.

1. *Исключение из источников средств существования, или экономическая изоляция.* Осужденные предполагают, что столкнутся с проблемой трудоустройства на свободе (46,6%), что у них возникнут проблемы с финансами (40,2%). Трудностями с жильем осужденные обеспокоены не так остро, но 23,2% опрошенных думают, что столкнутся с этой проблемой. Это позволяет предположить, что значительная часть осужденных либо не имеют близких родственников, либо не полагаются на них. Между тем жилищный вопрос в сочетании с проблемами трудоустройства создает для освободившегося из мест лишения свободы практически неразрешимые трудности, преодолеть которые сможет далеко не каждый.

2. *Исключение из доступа к социальным услугам* вопреки ст. 7 Конституции РФ о социальном государстве и гарантиях основных прав человека на здравоохранение и образование. Ограничение доступа к надежным и высококачественным социальным услугам является предпосылкой для ограничения к средствам существования и достойному труду у социально уязвимых групп населения. Следует отметить, что практическая деятельность по организации получения различных видов образования в пенитенциарных учреждениях весьма затруднена в связи с отсутствием надлежащего законодательного обеспечения, в настоящее время предусматривающего получение только среднего образования (школа) и технического

(профессиональные училища), что явно недостаточно. Правовое регулирование и финансовое обеспечение возможности получения среднего специального и высшего образования в пенитенциарных учреждениях способствовало бы повышению эффективности исправительного процесса. Этому способствовала бы и система гарантированных государственных заказов для предприятий исправительных учреждений, что позволит обеспечить работой осужденных, давая им возможность зарабатывать средства для выплаты материального ущерба, нанесенного преступлением, алиментов, помощи родственникам, для компенсации государству затрат на собственное содержание и многое другое. Соответственно, люди, покинувшие места лишения свободы, неконкурентоспособны на рынке труда.

Отдельно следует выделить проблемы пенитенциарной медицины. Особенности карательной политики влияют на рост числа ВИЧ-инфицированных, больных СПИДом, туберкулезом среди находящихся в учреждениях уголовно-исправительной системы. Из числа заключенных под стражу и осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах Российской Федерации, более 10% больны ВИЧ, почти половина из них больны туберкулезом и гепатитом. В 2009 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС) было зарегистрировано более 1,2 млн заболеваний, включая почти 400 тыс. с впервые установленным диагнозом. Почти каждая десятая жалоба осужденных касается ненадлежащего медицинского обслуживания. Для лечения в местах лишения свободы и в СИЗО не хватает необходимого медицинского оборудования, а несовершенство законов не позволяет воспользоваться медицинской помощью государственных и муниципальных учреждений [2]. Люди десятилетиями находятся в местах лишения свободы, естественно, возникает опасность заболевания не только инфекционными болезнями, отсутствуют возможности диагностики большинства заболеваний, к примеру, онкологических, офтальмологических и др. Заключение и так является стрессом для организма, но пребывание в нечеловеческих условиях ведет к значительному снижению иммунитета и оказывается благоприятной средой для большинства заболеваний. В России на 100 000 населения приходится 562 заключенных. По истечении срока они выходят «на волю». По результатам исследования, каждый третий гражданин имеет в своем окружении бывшего заключенного — далеко нездорового человека.

3. *Исключение из политических организаций и представительства.* Социальное отчуждение проявляется в виде отказа в доступе к политическим организациям и представительству на уровне государства, а также в виде отсутствия подлинного участия в процессе принятия решений о распределении ресурсов и определения приоритетов на уровне местных сообществ. Часто социально исключенные не имеют политического представительства в связи с тем, что реальные социально-экономические и политические решения направлены на интересы и взгляды доминирующих групп. Политическое исключение является продолжением экономического и социального. Реализация прав в политической сфере зачастую требует времени, образования, финансовых ресурсов. Интересы группы заключенных и бывших заключенных могут быть представлены на уровне гражданского обще-

ства некоммерческими организациями. Однако среди социально ориентированных грантов и проектов лишь немногие направлены на ресоциализацию бывших заключенных или отстаивание их и прав в местах лишения свободы.

4. *Изоляция в семейных и общинных отношениях.* В малых группах закрепились модели дискриминации людей по ряду признаков: пола, возраста, способностей, сексуальной ориентации, религии, здоровья. Опыт заключения в места лишения свободы также весьма негативно влияет на семейные отношения. Однако в качестве опоры и источника поддержки опрошенные называют родных и близких (73,4%). 26% опрошенных считают, что помочь не сможет никто, справиться можно будет только самостоятельно. Немногим более 15% считают, что им помогут бывшие осужденные. Около 13% надеются на помощь специальных организаций, помогающих бывшим осужденным. Можно сделать вывод, что данный вид дискриминации носит достаточно скрытый характер.

Респонденты из двух крупных российских городов отмечают, что осужденные — это особая группа людей, имеющих проблемы из-за нарушения закона (59%). Хотя эта точка зрения не демонстрирует явного противопоставления общества и осужденных, но в то же время подчеркивает, что осужденных не считают полноправными членами общества. Полноправными гражданами (если не считать ограничений, связанных с изоляцией) осужденных назвали 27% опрошенных. Между тем наказание в виде лишения свободы автоматически означает поражение в правах. Некоторая часть общества, видимо, не учитывает это обстоятельство, придерживаясь мнения, что изоляция — это единственное, что отличает осужденных от остального общества. Самым распространенным ответом на вопрос «Если бы в вашем окружении появился человек, отбывший за срок за преступление, как бы Вы стали себя с ним вести?», является «Относился бы нейтрально» (27,5%). Почти 18% полагают, что отнеслись бы к такому человеку с пониманием, 16,6% могли бы помочь ему, поддержать. Довольно незначительное число опрошенных (9,2%) попытались бы узнать такого человека поближе. Возможно, это просто любопытство по отношению к тому, кто побывал в другом мире, но, возможно, это проявление доброй воли, желание понять человека, увидеть в нем достоинства, положительные качества и черты.

Существует великое множество проблем внутри пенитенциарной системы, однако мы делаем акцент на этапе возвращения и ресоциализации экс-заключенного. Человек совершил преступление, общество его наказало (система наказания в России достаточно суровая), он отбыл наказание, но, когда он возвращается в общество, на него навешивают пожизненный социальный ярлык, из-за чего он не может устроиться на работу, ему сложно создать семью, он имеет подорванное здоровье, изломанную психику и прочие негативные последствия. Негодование общества по поводу нарушения закона трансформируется в войну против преступников и затем против экс-преступников. Однако подобная дискриминация бывших заключенных провоцирует еще большую криминализацию общества. Социальная адаптация бывших осужденных связана не только с практическими пробле-

мами по их трудоустройству, материальному обеспечению (механизмы которых сегодня практически отсутствуют) и т.п., но прежде всего с изменением отношения общества к людям, отбывающим или отбывшим наказание.

Социальная изоляция приводит к повторным правонарушениям. По данным исследования, 30% опрошенных заключенных повторно находятся в местах лишения свободы. Для многих экс-заключенных рецидив не является результатом влечения к криминальному образу жизни, это прямое следствие разочарования и неспособности обеспечить себе положение в нормальной общественной жизни. Созданию новой жизненной модели мешают социальные ярлыки и стойкие механизмы социального исключения. Можно выделить следующие факторы, которые наиболее явно провоцируют повторное криминальное поведение экс-заключенных: отсутствие образования, отсутствие работы, употребление наркотиков или алкоголя, проблемы с психикой или здоровьем, отсутствие ряда институциональных или жизненных навыков, отсутствие жилья, финансовые сложности, семейные неурядицы.

Структура преступности среди женщин отличается от мужской и представляет собой более низкий уровень риска для населения. Женщины экс-заключенные страдают более тяжелыми видами социальной изоляции, чем мужчины. Если для мужчин наиболее важно признание в публичной сфере, для женщин важнее устройство семейной жизни после заключения. Тюрьма, как известно, имеет более серьезные психологические последствия для женщины. Членовредительство — широко распространенное явление в женских тюрьмах. Соответственно, меры социализации и социальной интеграции должны иметь гендерные особенности.

Формированию негативных эмоций и сложностей в отношениях с обществом, скорее всего, способствуют оценки осужденными законодательной системы и справедливости вынесенного им лично приговора. Почти половина опрошенных считают, что наказания, предусмотренные Уголовным кодексом РФ, несправедливы, однако это мнение идет вразрез с мнением населения на свободе. Наказания, предусмотренные УК РФ, считают справедливыми только 13% осужденных, более 36% затруднились с однозначным ответом на данный вопрос. Однако в отношении собственного приговора у подавляющего большинства заключенных сложилось вполне определенное мнение: справедливой примененную к ним меру наказания сочли 23,8% опрошенных, 36% однозначно охарактеризовали ее как несправедливую, 40% согласились с тем, что приговор справедлив, но срок лишения свободы слишком велик. Следствием ощущения несправедливости становится настороженное отношение к окружающим. Максимально доверительные отношения сохраняются только с самыми близкими людьми. Тем не менее даже своим близким безусловно доверяют лишь около 70% осужденных, 14,4% доверяют им лишь в определенной степени, 5,4% не доверяют вообще.

Отсюда следует вывод: можно отметить не только дискриминацию обществом экс-заключенных, но и их относительную депривацию, нежелание «включаться» в систему, которая «несправедливо» лишила свободы. Вероятно, этот вопрос решать даже сложнее, чем проблему толерантности общества к социально исклю-

ченными группам. По результатам опроса можно отметить невысокий уровень доверия не только к обществу в целом, но и к администрации колонии и таким же осужденным. Весьма показателен тот факт, что отношения между осужденными в период лишения свободы характеризуются наименьшей степенью доверия. Многие осужденные считают, что в тюрьме можно найти друзей, однако полностью доверяют другим осужденным только 4,3% опрошенных, 38,5% доверяют им в определенной степени, более трети не доверяют вообще. Дружеские, близкие отношения с товарищами по несчастью скорее исключение, чем правило: близкий человек рядом — большая редкость для пенитенциарных учреждений, а дружба иногда подразумевает наличие дистанции даже между теми, кто находится друг с другом в равном положении.

Представители администрации колонии чаще вызывают доверие осужденных, чем другие осужденные: первым доверяют 17,9% опрошенных, 20,2% доверяют в определенной степени, не доверяют — 24,2%. Однако следует отметить, что именно вопрос о доверии администрации вызвал максимальное число отказов от ответа. Уровень недоверия к руководству колонии может в действительности быть значительно выше. Отношение осужденных к людям на свободе чаще всего предполагает определенный уровень доверия (32,1%), однако полностью доверяет людям, находящимся за пределами колонии, только каждый десятый. Около четверти опрошенных затрудняются определить свое отношение к людям на воле, 18,8% не доверяют им. Таким образом, в период лишения свободы между осужденными и людьми на воле возникает настороженная дистанция, которая, очевидно, сохраняется вплоть до момента выхода на свободу.

С учетом культурных традиций различные государства своеобразно реализуют политику социального включения. В Ирландии, например, преимущественно осуществляется индивидуальный местно-ориентированный подход, в первую очередь направленный на обеспечение рабочих мест, повышение уровня образования, профессиональную переподготовку и поддержку определенного уровня доходов. В Великобритании акцент делается на предотвращении проблем исключения и профилактики: созданы разноплановые агентства, службы профилактики и адресной помощи; государственные инвестиции вкладываются в пилотные программы, направленные на межведомственное взаимодействие. В Австралии социальная политика опирается на работу социальных объединений под покровительством социальной службы правительства. Европейская концепция социальной эксклюзии ориентируется на защиту прав, зафиксированных практически во всех международных конвенциях, в том числе в Европейской социальной хартии.

Деятельность правительств и общественных организаций основывается на том, что общество представляется как социальная система, состоящая из подсистем: экономической, культурной, политической. Будучи социально исключенным из одной системы, человек отчуждается от остальных. Теория социальной эксклюзии отличается от различных подходов к бедности и неблагополучию тем, что она раскрывает не только экономические механизмы исключения, но вырабатывает системные методы решения вопросов социально исключенных групп. Пони-

мание процессов социальной изоляции ведет к пониманию условий исключения, следовательно, помогает политикам в разработке эффективных стратегий: социальная изоляция может быть описана как процесс исключения из социальных, экономических и культурных систем; причины исключения человека могут быть различны, проблемы могут быть вызваны жизненными обстоятельствами и усугублены недостаточной поддержкой со стороны сообщества.

Основная задача государственных структур и общественных организаций заключается в сокращении барьеров, провоцирующих социальную изоляцию. Можно выделить следующие барьеры:

— социальные — недостаток положительных ролевых моделей, препятствующих социальному взаимодействию, низкие ожидания; ограничение возможностей для участия в жизни общества, отсутствие доступа к контактам и сетям поддержки;

— экономические — ограниченное количество рабочих мест, отсутствие возможности получения образования, отсутствие квалификации и возможностей переподготовки;

— финансовые — отсутствие доступа к покупке недвижимости, отсутствие возможности получения кредитов, отсутствие финансов, финансирование девиантного поведения;

— экзистенциальные — отсутствие доступа к местам отдыха с достаточными удобствами и услугами, отсутствие собственной безопасности;

— информационные — недостаток грамотности, отсутствие доступа к достоверной информации, отсутствие компьютера и доступа в Интернет и т.д.

Как показывает международный опыт, наиболее продуктивными являются гражданские инициативы: «помощь равному» и инициативы некоммерческих организаций — как на территории пенитенциарных заведений, так и при работе с экс-заклученными. Сегодня, когда российские пенитенциарные заведения стали гораздо более открытыми, чем когда-либо в российской истории, крайне важно развитие непосредственных форм участия общества в процессе исправления через привлечение к этой деятельности общественных, благотворительных и религиозных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Ветошкин С.А., Степанова Е.А.* Тюрма и общество: толерантность взаимовосприятия // Информационно-аналитический бюллетень ГУИН по Свердловской области. — Екатеринбург, 2004. — С. 13—23.
- [2] Убийственная пенитенциарная медицина // Содействие — Межрегиональная общественная организация содействия защите гражданских прав. URL: <http://www.s-pravdoy.ru/vlast/5905-2010-08-11-14-40-31>
- [3] *Silver H.* Reconceptualizing Social Disadvantage: Three Paradigms of Social Exclusion // *Social Exclusion: Rhetoric, Reality, Responses.* Ed. by G. Rodgers, C. Gore, J. Figueiredo. — Geneva: International Institute for Labour Studies, 1995.

SOCIAL EXCLUSION OF CONVICTS AND EX-CONVICTS IN RUSSIA

E.A. Stepanova

Institute of Law and Philosophy
the Urals branch of the Russian Academy of Sciences
Sofia Kovalevskaya str., 16, Yekaterinburg, Russia, 620990

M.Yu. Yeflova

Department of Sociology
Kazan (Volga basin) Federal University
Kremlevskaya str., 18, Kazan, Russia, 420000

The article raises questions pertaining to ex-convicts as well as confined prisoners — one of the most marginalized groups among all exclusive groups in society. The authors speak about deprivation of convicts and former convicts, as well as their discrimination by the state, identifying the spheres of maximum discrimination of the exclusive group under investigation. On the basis of a sociological study, the authors analyze the most significant barriers preventing the ex-convicts from re-socialization. According to the authors, the task of the government agencies and public organizations is to reduce the number of barriers, which put the socially excluded groups in isolation.

Key words: convicts, ex-convicts, exclusion, discrimination, re-socialization.